

ОТЗЫВ

д-ра Дияны Василевой Николовой-Багалевой,
доцента ПУ им. Паисия Хилендарского, Филологический факультет

на материалы, представленные для участия в конкурсе
на академическую должность „профессор“
Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского

область высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление
2.1. Филология (Русская литература)

В конкурсе на занятие академической должности „профессор“, объявленном в Държавен вестник № 96 / 17.11.2023, как и на интернет странице Пловдивского университета, для нужд кафедры *Русской филологии* Филологического факультета Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского (ПУ) принимает участие доц. д.ф.н. **Николай Михайлов Нейчев** из ПУ.

1. Общее представление о процедуре и кандидате

Согласно приказу Ректора Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского № РД–21–74 / 16.01.2024, опубликованном и на электронной странице университета, я была назначена членом научного жюри для проведения конкурса на академическую должность „профессор“ в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филологии (Русская литература) для нужд кафедры *Русской филологии* Филологического факультета.

В конкурсе на занятие академической должности „профессор“ принимает участие единственный кандидат – доц. д.ф.н. **Николай Михайлов Нейчев**.

Представленный комплект материалов на бумажном носителе полностью соответствует ПРАС Пловдивского университета. На конкурс на соискание звания „профессор“ представлены следующие материалы: административные документы, связанные с конкурсом (Приказ Ректора, Заявление об участии в конкурсе); CV по европейскому образцу; диплом о высшем образовании; диплом об образовательной и научной степени „доктор“; диплом об академической должности „доцент“; список научных работ; научные работы (копии публикаций); справка о выполнении минимальных национальных требований; аннотации к материалам согласно п. 65. ПРАСПУ; самооценка вкладов; декларация о достоверности и подлинности прилагаемых документов; справка о трудовом стаже; справка об академической работе; справка о научно-исследовательской работе.

По процедуре представлены следующие научные тексты:

- монография *Квантовая литературная герменевтика и экзегетика. Проблема понимания художественного текста: Н. В. Гоголь и Ф. М. Достоевский* (Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2024).

- 14 статей

- 1 учебное пособие: *Русская драматургия XIX века*. Университетское учебное пособие (Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2023).

- 1 учебник: *Русская классическая литература. Университетский учебник. Часть I. Русский роман XIX века* (Пловдив: УИ „Паисий Хилендарски“, 2023).

В списке цитирования научных публикаций для конкурса на соискание академической должности „профессор“ указано 13 цитирований.

Кандидат представил 3 научные работы: монография, учебник и учебное пособие, наряду с вышеуказанными 14 статьями. Все они тематически связаны с характером

конкурса – на соискание академической должности „профессор“ по русской литературе.

Заявляю, что, по моему мнению, документы для процедуры подготовлены надлежащим образом и что я не обнаружила плагиата или следов плагиата в научных текстах Николая Нейчева. Научный вклад несомненен. Он сформулирован и в аннотациях к статьям и монографиям.

2. Общая характеристика деятельности кандидата

Доцент д.ф.н. Николай Нейчев преподает русскую литературу в Университете им. Паисия Хилендарского с 1994 года. За последние годы у него есть успешно защитившие свои работы дипломанты; он руководит в настоящее время и 2 докторантами. Николай Нейчев читает лекции по русской литературе XIX века студентам разных специальностей Филологического факультета. Любимый и уважаемый преподаватель, он всегда вызывал интерес у студентов к научным дисциплинам, которые он преподает, и к тому, как он это делает. В 2023 году он опубликовал учебник по русской литературе и учебное пособие. До этого, в 2002 году, он участвовал в создании учебника по русской литературе (*Русская литература XIX-XX веков*) в соавторстве с Р. Евтимовой, Р. Корсемовой, Р. Божанковой, Л. Димитровым, Хр. Манолакевым, М. Дачевым.

У Николая Нейчева впечатляющая научная деятельность, которую можно проследить по полной библиографии, приложенной им: хабилитационная работа (*Литература и мессианизм (Идеи русского мессианизма и их отражение в русской литературе XIX века)*, 2002), 2 диссертации, 56 статей в Болгарии, 1 монография на русском языке, 15 статей за рубежом, 23 рецензии и отзывы на книги и диссертации.

В 2001 и 2009 г. он опубликовал две монографии (*Ф. М. Достоевский – таинственная поэтика*. Пловдив, 2001; *Литература и мессианизм (русский литературный мессианизм в XIX веке)*. Пловдив, 2009) и теперь участвует в этой процедуре новой впечатляющей монографией – *Квантовая литературная герменевтика и экзегетика*.

Об его значимости как ученого не только в болгарском научном пространстве говорит и тот факт, что его первая монография была переведена на русский язык, издана в 2010 году в Екатеринбурге (*Таинственная поэтика Ф. М. Достоевского*. Изд-во Урал. ун-та) и активно читается и цитируется. Николай Нейчев дважды становился лауреатом премии за литературную критику Пловдивской ассоциации писателей (2002, 2009), а также премии за высокие творческие достижения и вклад в развитие болгарско-российских культурных связей „Золотая муза“ (2003).

Прилагаемый полный список научных статей, опубликованных в Болгарии с 1991 по 2023 год (56), свидетельствует о научной деятельности Николая Нейчева и значимости научных проблем, которым он посвятил свои исследования. Его публикации в международных научных журналах также большое число – 15 статей. Его доклады были представлены на значимых национальных и международных научных форумах – МАПРЯЛ; в Санкт-Петербургском государственном университете, в Университете имени Георга Августа в Геттингене, в Университете имени Св. Климента Охридского, в Пловдивском университете имени Паисия Хилендарского, в Институте литературы БАН, в Стамбульском университете и др.

Прежде чем говорить о монографии *Квантовая литературная герменевтика и экзегетика*, я коротко остановлюсь на **14 статьях**, представленных Николаем Нейчевым на конкурс, и их научной значимости. В одной группе – статьи, связанные с новаторской концепцией вопросов, касающихся специфики русской литературы, ее значимых представителей и „магистральных“ произведений. Среди них: *От*

„ринологии“ к „носологии“, или от Стерна к Гоголю; *Функция идей Платона в „Воине и мире“ и „Братьях Карамазовых“*; Толстой и Достоевский – *pro et contra* Платона („*Воина и мир*“ и „*Братья Карамазовы*“); Даниил Андреев – *вестник* новой духовной эпохи; *Загадочная поэтика Ф. М. Достоевского*; *Драматургия Чехова и трагедия человеческой историчности*; *Мессианская модель в русской литературной классике*; *Русская классическая литература в контексте христианской мессианской модели*; *Библейские, теологические и агиографические источники формирования художественной концепции духовного мира Достоевского*; *Художественная функция восточного типа социальной иерархии в творчестве Н. В. Гоголя*; *Влияние византийского „зеркала правителя“ (speculum principis) на монархические представления Н. В. Гоголя*.

Статья *От „ринологии“ к „носологии“, или от Стерна к Гоголю* освещает важные детали взаимосвязи романа Стерна *Жизнь и мнения Тристрама Шэнди, джентльмена* и повести Гоголя *Нос*, до сих пор не отмеченные в научной литературе. Нейчев с виртуозной легкостью обращается с текстами обоих писателей, выстраивая масштабный культурно-исторический фон, на котором располагает их, чтобы выделить ведущие смыслы и авторские внушения в каждом из произведений и в диалогах между ними. В статьях *Толстой и Достоевский – pro et contra* Платона („*Воина и мир*“ и „*Братья Карамазовы*“) и *Функция идей Платона в „Воине и мире“ и „Братьях Карамазовых“* представлен интертекстуальный диалог между романами через философские концепции Платона, на основе которого Нейчев анализирует серьезные мировоззренческие различия двух русских писателей. Идеи, сформулированные в статьях *Драматургия Чехова и трагедия человеческой историчности* и *О двух типах истории в драматургии Пушкина („Борис Годунов“ и „Маленькие трагедии“)*, подробно развиты в: *Драматургия XIX века*. Университетское пособие (2023). Статья *Художественная функция восточного типа социальной иерархии в творчестве Н. В. Гоголя* основана на докладе, прочитанном на международном конгрессе МАПРЯЛ в Шанхае, и тематически связана с вопросом о великих империях и существующих в них социально-политических моделях – в связи с глобальной стратификацией общества в мировых империях – Китайской, Византийской и Российской. Статья *Русская классическая литература в контексте христианской мессианской модели* связана с идеями и основными тезисами, развитыми в монографии Нейчева *Литература и мессианизм (русский литературный мессианизм XIX века)*. *Библейские, богословские и агиографические источники формирования художественной концепции духовного мира Достоевского* – студия, в которой прослеживаются идеи Нейчева, развитые в работе *Проблема времени в Пятикнижии Ф. М. Достоевского (Хронос. Кайрос. Вечность)* – диссертация на соискание ученой степени „доктора филологических наук“ (рукопись, 2023).

В другой группе – статьи, предшествующие монографии *Квантовая литературная герменевтика и экзегетика*. Они представляют ее магистральные тезисы. Это *Принципы квантовой механики и проблема понимания художественного произведения (реалистическое и фантастическое в романе Н. В. Гоголя „Вий“)* – текст, разработанный в третьей части, гл. 1 в монографии. Здесь же и статья „*Двойник*“ *Ф. М. Достоевского sub specie* квантовой литературной герменевтики (развернута в части третьей, гл. 4 монографии).

Список цитирований, представленный Николаем Нейчевым (начиная с 2001 года), респектирующий – в нем 227 ссылок. Это само собой свидетельствует о научной значимости его исследований, а также о том, что они имеют очень широкий резонанс в научных кругах. Цитирование научных публикаций для конкурса на соискание ученой должности „профессор“ составляет 13, и 9 из них принадлежат российским ученым,

чьих публикации выходят в престижных университетских журналах: в Санкт-Петербурге, Москве, Томске, Екатеринбурге, Пензе. Среди цитирований на болгарском языке выделяется книга Христо Манолакева *Русский роман второй половины XIX века*. София: Регалия 6, 2016.

Монография *Квантовая литературная герменевтика и экзегетика* издана в Пловдивском университете, объем 602 страницы. Эта тема волновала Николая Нейчева на протяжении многих лет, и данная монография – „плод“ его систематического и разностороннего научного интереса. Она начинается с вопроса *о природе реальности*, переходит к вопросам о том, как мы можем объяснить ее с помощью инструментария квантовой механики, и фокусируется на сложных вопросах *о природе художественного текста и его интерпретаций*.

Монография состоит из трех частей. В первой части выстраивается парадигма, в которой проводится исследование, погружая читателя в мир научных идей квантовой механики. Во второй главе (1. – 10.) выведены и объяснены основные принципы квантовой механики, через призму которых во второй и третьей частях исследования будет „читаться“ литературный текст: принцип суперпозиции, коллапс волновой функции, принцип неопределенности, принцип дополнительности – „принципы, имеющие серьезные последствия для всех областей знания“ (Нейчев, с. 104).

У исследования много замечательных достоинств, одно из которых – упомяну об этом сразу – заключается в том, как ясно и доступно в первой части монографии изложены чрезвычайно сложные вопросы времени, пространства-времени на до- и постньютоновском этапах развития физики и важнейшие принципы, выведенные квантовой механикой в первой половине XX века. Это предполагает исключительную эрудицию, связанную с другой научной областью (не гуманитарной, в сфере которой Нейчев блестяще пребывает уже несколько десятилетий) – с физикой, притом с самым загадочным этапом ее развития, с современной квантовой физикой. Далее это обширное научное познание разворачивается вокруг вопроса о квантовой модели сознания (с. 147 – 162).

Синтетизм характерен для культуры нового времени. Диалоги (и активные взаимосвязи) между наукой и искусством, между учеными и художниками, театральными деятелями и писателями особенно четко прослеживаются с начала XX века; они видны у представителей первого поколения авангардистов. Об этом Нейчев говорит, представляя исследование Даниела Олбрайта „Квантовая поэтика: Йейтс, Паунд, Элиот и наука о модернизме“ (с. 128 и далее), которая осуществляет „мост“ между наметившимися тенденциями квантового литературоведения (квантовой поэтики) и развернутыми новаторскими тезисами в монографии Нейчева – теперь уже в направлении квантовой герменевтики и экзегетики (эта цель исследования четко сформулирована на с. 135).

Исследование Нейчева – счастливая встреча физики с литературоведением, и это мотивировано самим автором – „квантовый мир и художественный мир – продукты одной и той же реальности“ (с. 10). Это **совершенно новая методологическая модель**, определенная и развернутая на с. 137 и далее – *квантовая литературная герменевтика*, основные принципы которой Нейчев излагает теоретически, прежде чем блестяще аргументировать их в третьей части монографии.

О важных взаимосвязях философии, философии литературы и современной физики Нейчев говорит в первой части, в главе 2.10 – „Физико-философский синтез (принцип дополнительности)“: современная теоретическая физика прибегает к философскому дискурсу, рассуждая о природе физического мира. Это „аргументирует“ методологию предлагаемого исследования – с помощью принципов квантовой физики интерпретировать природу литературного текста, произведения искусства, а также

творческого акта, а следовательно и того, что происходит в рецептивном акте. Нейчев представляет принцип дополнительности Бора как фундаментальный методологический принцип познания – не только в квантовой физике, но и в эпистемологии в целом (с. 98 и далее). В этой части важным для исследования является вопрос о взаимоотношениях между квантовой теорией и христианским богословием, а также между квантовой теорией и искусством.

Вторая часть, „Квантовая литературная герменевтика“, опирается на базовую идею о том, что „между философскими основаниями квантовой теории и философией литературы *нет принципиальных различий*“ (с. 125). Исследование переходит к вопросам творческого акта, авторских намерений, собственной логики художественного мира, а также задач и возможностей герменевтики. Впечатляет в этом направлении и утверждение Нейчева (в соответствии с квантовой механикой) о том, что жанровая природа текста напрямую связана с его интерпретацией – с увеличением массы объект становится более определяемым с точки зрения нашей наблюдаемой реальности, и наоборот – с уменьшением объема объект (текст) становится логически менее определяемым (с. 143). Первые два принципа, применяемые к художественному тексту, – это суперпозиция текста и коллапс смысловой суперпозиции текста. Третий принцип, который выделяет Нейчев, – принцип неопределенности, связанный с природой рецептивного акта (*неполнота* смысла, поскольку только одна линия интерпретации становится привилегированной в рецептивном акте). Четвертый принцип, выдвинутый Нейчевым, вновь касается фундаментального вопроса, поднимавшегося на протяжении десятилетий, – вопроса об избыточной интерпретации (его обсуждали Умберто Эко и Ричард Рорти еще в 1990 г.). Отсюда вытекает и пятый принцип – принцип дополнительности, то есть включения других, часто взаимоисключающих, интерпретаций, которые текст предполагает, которые он „несет“ (то, что Нейчев определяет как „контекстуальную тень“, „смысловое облако“ вокруг „привилегированной“ доминирующей интерпретации – с. 166). Шестой принцип связан с когнитивными функциями художественного текста, связанными с переходом от одной реальности к другой, то есть с феноменом вторичной неопределенности (с. 167 – 168), когда интерпретация возводится в новую степень суперпозиции.

Эти **шесть** принципов, выведенные и четко сформулированные Нейчевым, блестяще реализуются в третьей части исследования („Квантовая литературная экзегетика“), где они очень убедительно применяются к произведениям Гоголя и Достоевского: к гоголевским „Вий“, „Нос“ и „Шинель“, к „Двойнику“ Достоевского. Эту часть объединяет и прецизный фокус исследования – на соотношение реалистического и фантастического в выбранных Нейчевым произведениях. Хотелось бы отметить виртуозные интерпретационные процедуры, осуществленные в гл. 2 („Нос“ Н. В. Гоголя – интерпретационные стратегии, обусловленные коллапсом текстовой суперпозиции“). То же самое относится и к гоголевской „Шинели“ в главе 3 и продолжениями в главе 4 „диалогом“ Гоголя и Достоевского.

Третья часть монографии в очередной раз демонстрирует способность Нейчева представить *надрядный взгляд* – не просто легко работать с (почти) всеми имеющимися интерпретациями произведений Гоголя и Достоевского (сюда я отношу и блестящие интерпретации самого автора монографии, Н. Н.), но и выделить принципы, на которых они построены, и концептуализировать их как явления, связанные с метатеорией квантовой физики.

Не в последнюю очередь следует отметить чрезвычайно интересное исследование, представленное в качестве „Приложения“ (с. 432 – 513). Оно посвящено нехарактерной для болгарской гуманитаристики теме – крито-микенскому периоду и двум характерным для этого времени письменностям (линеар А и линеар Б). Более узкая

задача этого текста – соотнести его с тем, что было сказано о фигуре писаря Акакия Акакиевича (Ш. 3. 3.1 – раздел „Писари и переписчики“, с. 505–513). Несмотря на то, что приложение не имеет прямого отношения к исследованию, оно вносит несомненный вклад в болгарское научное поле – это очень полное, систематическое и тщательное изложение истории двух письменностей, основанное на впечатляющем количестве научных исследований по данной теме.

Если коротко **резюмировать**, то все научные работы, представленные в конкурсе на соискание академической должности „профессор“ ПУ, имеют неоспоримый научный вклад – притом не только в болгарское литературоведение.

3. Критические замечания и рекомендации

Представленные Нейчевым для этой процедуры тексты (монография, учебник, учебное пособие и статьи) обладают неоспоримыми научными достоинствами и не нуждаются ни в рекомендациях, ни тем более в критических замечаниях.

Так как в начале XX века развернулась дискуссия о постулатах квантовой физики, некоторые читатели монографии Нейчева могут усомниться в интерпретации „литературного мира“ через принципы квантовой механики, которые применяет Нейчев. Это остается исключительно сферой продуктивных дискуссий, которые всегда были движущей силой как в естественных, так и в гуманитарных науках. Однако несомненно, что *новаторский научный метод*, предложенный и убедительно примененный Нейчевым в анализе литературных произведений, является продуктивным и визионерским. Речь идет об „измерении“ одной системы (литературы) другой системой (литературоведением), которая взаимодействовала с первой, и, как следствие, разные научные парадигмы одновременно борются за валидность в интерпретациях. А почему так происходит, отвечает исследование доц. д. ф. н. Николая Нейчева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Монография доц. д.ф.н. Николая Нейчева – образцовый научный труд, научные результаты которого являются оригинальным вкладом в гуманитаристике и **соответствуют всем требованиям** Закона о развитии академического состава Республики Болгарии (ЗРАСРБ), Правил приложения ЗРАСРБ и соответствующих Правил ПУ. Николай Нейчев представил значительное количество научных трудов, опубликованных после защиты ОНС „доктор“, в процедурах присвоения званий „доцент“ и „доктор филологических наук“. Теоретические разработки имеют научный и прикладной вклад, часть из них ориентирована на учебную работу. Научная и преподавательская работа кандидата **бесспорна**. Достигнутые результаты в образовательной и научной деятельности полностью **соответствуют** минимальным национальным требованиям.

На основании анализа представленных для конкурса материалов и научных трудов предлагаю Научному жюри **рекомендовать** в отчете-предложении Филологическому факультету Пловдивского университета избрать доц. д.ф.н. Николая Нейчева на академическую должность „профессор“ Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского в области высшего образования 2. Гуманитарные науки, профессиональное направление 2.1. Филология (Русская литература).

14. 03. 2024

Автор отзыва:

.....
доц. д-р Дияна Николова-Багалева